

проживает жизнь вместе с Кривошеинными. Данный источник обладает не только обширным фактическим материалом, но и погружает нас в атмосферу эмигрантской жизни. И это крайне важно для изучения истории первой половины XX в.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Елисеев А. «Царь и Советы»: Идеиные поиски движения младороссов // Наш современник. – 2005. – № 11. – 230 с.
2. Кривошеин И. Мать Мария (Скобцова). К 25-летию со дня кончины // Журнал Московской Патриархии. – М., 1970. – № 5. – 98 с.
3. Кривошеина Н.А. Четыре трети нашей жизни. – М.: Русский путь 1999. – 288 с., илл. – (ВМБ. Серия «Наше недавнее». Вып. 6).
4. Мать Мария: стихотворения, поэмы, мистерии, воспоминания об аресте и лагере в Равенсбрюк. – Париж: La presse francaise et etrangere / Oreste Zeluck. – 130 с.
5. Солженицын А. И. Публицистика: В 3 т. Т. 2. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1996. – Т. 2: Общественные заявления, письма, интервью. – 1996. – 430 с.
6. Островский А. В. Солженицын: Прощание с мифом. – М., 2004. – 560 с.

УДК 502/504(430):329.1

Вититнев С.Ф.

Московский государственный областной университет

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА
В ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
КОНСЕРВАТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ГЕРМАНИИ**

S. Vititnev

Moscow State Regional University

**ECOLOGICAL MOVEMENT AS A SUBJECT OF ANALYSIS
IN HISTORICAL-POLITOLOGICAL LITERATURE
OF GERMANY'S CONSERVATIVE TREND**

Аннотация. Статья посвящена вопросу об отражении деятельности партии «зеленых» в работах авторов, представляющих консервативное направление в историко-политологической литературе ФРГ. Предметом рассмотрения выступают публикации, вышедшие в свет в течение последних двух десятилетий, являющиеся наиболее значимыми в научном отношении. Первоочередное внимание уделяется анализу концептуальных подходов и оценочных суждений, характеризующих понимание представителями данного направления политической сущности «зеленых». При этом устанавливаются факторы, определяющие специфику указанных суждений.

Ключевые слова: экологическое движение, идеология, консерватизм, «зеленые», отношения собственности, «левый» экстремизм, марксизм, «новые левые».

Abstract. The article is dedicated to describing the activities of the «Green» Party in the works of the authors, representing the conservative trend in historical-politological literature of the FRG. The subject of analysis is a number of publications of the last two decades as being the most scientifically significant. Much attention is given to the analysis of some conceptual approaches and evaluative judgments, characterizing the rights' understanding of the political essence of the «Greens».

Key words: ecological movement, ideology, conservatism, the «Greens», property relations, «the left» extremism, Marxism, «the new lefts».

Феномен экологического движения имеет на сегодняшний день достаточно продолжительную историю изучения. В ФРГ уже с конца 70-х гг. XX в. начинают появляться соответствующие публикации, а их проблематика во многом была задана объективной логикой развития экологического движения. Предпринимаются попытки осмыслить причины его возникновения, раскрыть социально-политическую сущность.

Претензии «зелёных» на создание партии нового типа, к которой не применимы основанные на дихотомическом делении характеристики «правая» или «левая», стимулируют дискуссию об их принадлежности к определённой части политического спектра и содержании идейно-теоретических установок, а участие в борьбе за обладание депутатскими мандатами придало актуальность вопросу о том, на какие категории избирателей они опираются.

Вхождение эко-партии в стены земельных ландтагов, а затем и бундестаг, в сочетании со стремлением сохранить стиль политического поведения, присущий внепарламентским движениям, опыт сотрудничества с другими партиями заставляют многих исследователей задуматься о месте «зелёных» в политической системе ФРГ, эффективности их политического курса. Выделение отдельных внутривнутрипартийных течений, усиление противоречий между ними, также не были обойдены вниманием в германской исторической и политологической литературе. Как, впрочем, и причины поражения «зелёных» на первых общегерманских выборах 1990 г., их отказ от бывшего радикализма, подкрепленный политическим сближением с СДПГ, выражением чего становится формирование первой и затем второй «красно-зелёной» правительственной коалиции (1998 г. и 2002 г.). Эти вопросы в той или иной степени получили отражение на страницах целого ряда статей и монографий, авторы которых представляли различные направления в современной историографии ФРГ. Заметный вклад в разработку вопросов становления и последующего развития экологического движения внесли

представители консервативного направления, в многочисленных трудах которых весьма подробно представляются основные этапы политической деятельности «зелёных», анализируется содержание их программных документов. При этом, несмотря на заметную тенденциозность оценок и суждений, авторам данного направления в целом удалось выявить сущностные черты теории и практики экологического движения, заострить внимание на слабостях и ошибках последнего. Как правило, исследователи консервативного профиля не считают нужным скрывать свое достаточно враждебное отношение к «зелёным» и самым жёстким образом критикуют их, определяя как партию левых экстремистов, противников существующего в ФРГ «свободно-демократического строя».

Одним из первых, еще в конце 1970-х гг., своё отрицательное отношение к намерению участников экологического движения не ограничиваться лишь борьбой в защиту природы, а встать на путь партийного строительства, войти в большую политику, выразил В. Шлаффке в книге «Вне игры: альтернативисты – ложный путь или новая мировая культура» (1978 г.) [11, с. 23].

Весьма подробно история экологического движения в ФРГ, политические перипетии, связанные с возникновением партии «зелёных», её участие в избирательных кампаниях, особенности проводимой тактико-стратегической линии рассматривает Г. Ланггут в книге «Зелёный фактор: от движения к партии» (1984 г.). Автор однозначно связывает «зелёных» с леворадикальным движением, подчеркивая, что их политические успехи не случайны, а являются «долговременным следствием студенческого протеста поколения 68-го года» [10, с. 79].

В середине 1980-х гг., согласно Г. Ланггуту, можно выделить пять фаз генезиса эко-партии. Первая связана с образованием в 1973-1975 гг. локальных «гражданских инициатив» по защите окружающей среды. Вторая – с появлением в 1977 г. земельных партий и избирательных объединений экологического профиля, ведущих друг с другом конкурентную

борьбу. Третья характеризуется появлением специально созданного для участия в выборах в Европарламент (1979 г.) «Особого политического объединения», вобравшего в себя целый ряд «зелёных» организаций. Четвёртая берет отсчет с момента создания эко-партии (1980 г.), а пятая – с её вхождения в бундестаг (1983 г.).

Оценки, даваемые Г. Ланггутом политике «зелёных», типичны для авторов консервативного направления. Так, совершенно неприемлемым ему представляется нежелание «зелёных» идти на компромиссы, заключение которых служит «условием выживания парламентской демократии» [10, с. 79]. Иллюзорной он считает и концепцию «базисной демократии», поскольку ее практическая реализация будет означать «замену власти народа властью кадрового меньшинства» [10, с. 86].

Тотальной критике консервативно настроенные авторы подвергают «зелёных» в книге «Зелёный хаос: разоблачение порочной политики (1985 г.)». Так, Р. Хаан, ставя под сомнение способность эко-партии полноценно работать в бундестаге, подчеркивает, что «зелёные» видят в нём лишь сцену, на которую нужно вывести внепарламентские движения, чьей «играющей ногой они себя называют» [6, с. 30]. В. Шлаффке доказывает, что «зелёные» ведут борьбу против основ общественного устройства в ФРГ, отвергая демократию в её парламентской форме, не признают волеизъявления большинства [6, с. 35-36], ищут моральные оправдания применения насилия в отношении военных, полиции, юстиции и прессы [6, с. 40]. При этом отстаиваемый принцип прямой демократии они не в состоянии реализовать даже в собственном кругу, о чём свидетельствуют все проводимые ими съезды. Мечтая о будущем «зелёные» хотят подогнать все разнообразие человеческой жизни под один стандарт [6, с. 51], планируют разрушить технологический базис современного общества, использовать во имя достижения собственных целей всевозможные бойкоты и запреты [6, с. 54].

По мнению Х. Фогта, хотя «зелёные» провозглашают, что «децентрализация, самоуп-

равление и самоопределение являются теми ключами, что открывают двери в эгалитарное и свободное от насилия общество, на деле они не уважают воли избирателей, а в самой эко-партии установилось господство клики активистов [6, с. 62]. Посылая депутатов в парламент, «зелёные» видят в них выразителей воли не народа, а «базиса» или элитарного меньшинства, что противоречит положениям конституции [6, с. 77]. Антиконституционную направленность, согласно оценке Г. Тимера, носят «представления «зелёных» о семье, видящих в ней лишь союз легко меняющихся партнеров, что означает отрицание «основ бытия общества» [6, с. 105], стремление «защищать» социальных маргиналов, что выражается в «навязывании их норм по-другому думающему и чувствующему большинству» [6, с. 112].

Согласно замечанию К.-Р. Кабелитца, «зелёные» не способны понять, что «защита природы без технического прогресса и роста экономики невозможна, а мечты о преодолении индустриального общества, в случае их претворения в жизнь, будут означать возврат «в деревни и леса» [6, с. 113]. Столь же плачевный результат будет получен в случае реализации сельскохозяйственной программы «зелёных», поскольку это разорит немецких крестьян и нанесёт вред интеграционным процессам в Европе [6, с. 201]. В то же время аграрная концепция «зелёных» несёт на себе отпечаток нацистского мифа о «крови и почве», с его идеей о метафизической гармонии крестьянина и природы [6, с. 202]. Анализируя содержание энергетической программы «зелёных», предполагающей отказ от производства и потребления атомной энергии, К.-Р. Кабелитц пишет, что другие источники не способны удовлетворить потребности человечества в энергии [6, с. 211], а потому своими призывами эко-партия «прокладывает дорогу в энергетическое средневековье» [6, с. 217]. Столь же односторонни и требования «зелёных» о введении скоростных ограничений на дорогах, поскольку в населённых пунктах будут в больших количествах скапливаться выхлопные газы медленно двигающихся автомобилей [6, с. 237].

Серьезные противоречия в экономической программе «зелёных» обнаруживает Р. Бирет, по утверждению которого, наряду с требованиями о децентрализации социальной и производственной сферы, в ней можно обнаружить пассажи, означающие признание необходимости высокого уровня централизации. Весьма неконструктивны, по мнению Р. Бирета, «зелёные» в вопросе о собственности, т. к. отрицая все «известные отношения собственности и распоряжения, они не предлагают конкретной альтернативы» [6, с. 138]. Выдвигаемый же «зелёными» проект создания альтернативного сектора экономики, отмечает Т. Файн, в основу функционирования которого будет положен принцип демократического самоуправления, не может быть взят на вооружение, доказательством чему служит негативный опыт Югославии, попытавшейся внедрить его в хозяйственную практику [6, с. 166]. Что же касается отстаиваемой «зелёными» концепции организации обороны страны от внешней агрессии, то, по словам П. Мартенса, «она не основывается ни на опыте, ни на реальности» и выгодна только СССР [6, с. 247].

Анализу теоретических установок, а также истоков экологического движения, стратегии и тактики «зелёных» посвящена книга, вышедшая под редакцией В. Шлаффке «Осторожно: «зелёный» случай. Партия ложной надежды» (1987 г.). «В своей любви к сочинению программ», – пишет В. Шлаффке во введении к книге, «зелёные» побили все рекорды и хотя они ведут споры по вопросам стратегии и тактики, в конечном счете обнаруживают единство в намерении выйти из высокотехнического общества, социальной рыночной экономики, свободной конкуренции, международного разделения труда и экспорта, западной системы политических союзов» [16, с. 8]. Оценив «зелёных» как революционную партию, не скрывающую своих целей, В. Шлаффке с тревогой отмечает признаки некоего её сближения с СДПГ, подчеркивая, что последняя остаётся от этого только в проигрыше. Вместе с тем он признаёт, что руководство «зелёных» к сотрудничеству с соци-

ал-демократами относится прохладно, делая ставку на «радикальное внепарламентское сопротивление» [16, с. 16]. Приверженность к подобным методам авторы книги связывают с тем, что духовными и политическими предтечами «зелёных» являются участники «студенческого бунта 1968 года», сторонники существовавшей тогда внепарламентской оппозиции, образ мыслей, политические установки, формы деятельности которых и были позаимствованы эко-партией [16, с. 21].

Заметным образом в книге преувеличивается радикальность фактически выступавшего за интеграцию «зелёных» в действующую политическую систему внутрипартийного течения «реалистов». Утверждается, что последние «лишь фальшивым образом симулируют прагматизм и готовность к компромиссу», а потому являются такими же радикальными левыми, как течения фундаменталистов и эко-социалистов [16, с. 26-27]. Этот вывод приходит в определённое противоречие с замечанием, сделанным уже на другой странице, о том, что «реальные» политики, признающие монополию государства на применение насилия, рассматриваются в фундаменталистских кругах, как враги [16, с. 31].

Характеризуя манеру политического поведения «зелёных», производную от их мировоззренческих установок, авторы книги пишут, что «те с момента своего учреждения создают вокруг себя ауру эсхатологии и апокалипсиса», а их последователи оказываются в «водовороте страхов перед концом света, мировой войной, экологической катастрофой, перспективой исчерпания источников сырья и энергии» [16, с. 41]. Порочным провозглашался и взятый на вооружение «зелёными» принцип «базисной демократии», в соответствии с которым они намеревались построить «социальное, гуманитарное и справедливое будущее» [16, с. 52]. Подчёркивалось, что «зелёные» не раскрывают содержания понятия «базис», хотя в любом случае предоставлять обозначаемой таким образом группе людей право контролировать деятельность депутатов выборных органов незаконно, поскольку те не могут быть свя-

заны конкретными поручениями частных лиц, а должны прислушиваться лишь к голосу собственной совести [16, с. 53]. Помимо этого, мечтая о базисной демократии и видя в представительной демократии лишь «спектакль по оглуплению народа», цель которого – завуалировать несправедливость и отношение господства, «зелёные» используют в политической борьбе все «средства и институты», предоставляемые властью, которую так презирают [16, с. 54].

Значительную долю ответственности за усиление политических позиций «зелёных» в стране авторы книги склонны возлагать на СДПГ, в первую очередь – на её левое крыло, поддерживающее идею союза с эко-партией. Под его давлением в программных документах социал-демократов становится всё больше положений, созвучных тем, что можно обнаружить в программе «зелёных». Помимо этого в обеих партиях усиливаются «пацифистские, антирыночные, антикапиталистические технофобные, антипрогрессистские настроения», что также благоприятствует реализации упомянутой идеи [16, с. 100; 104].

Критика СДПГ за её попустительство левым радикалам от экологии может быть обнаружена и в книге «Зелёные на уровне проверки: анализ деятельности одной партии» (1987 г.). Так, Х.-П. Шварц в предисловии к ней отмечает, что социал-демократы не только не смогли воспрепятствовать превращению «зелёных» в партию, имеющую своих представителей в парламенте, но даже пошли на заключение с ними правительственной коалиции в Гессене, не понимая, что тем самым ослабляют свои собственные позиции [13, с. 21-23]. Это – показатель того, что СДПГ попадает под влияние «зелёных», утрачивая способность к ответственным действиям. Поэтому задача ХДС заключается в том, чтобы «вытолкнуть» эко-партию из политической жизни, рассеять её избирателей, добившись их деморализации [13, с. 24]. Это необходимо сделать, ибо «зелёные» стремятся изменить статус ФРГ в рамках НАТО, успешно ведут борьбу за влияние на молодёжь, а некоторые из их лозунгов похожи на те, что в свое

время выдвигались нацистами [13, с. 25-27]. М. Лангнер в статье «Зелёные» в партийной системе: радикальные, утопичные, левые и революционные» отмечает, что в своей программе «зелёные» характеризуют себя как партию приверженную идеям экологизма, социальности, демократии и ненасильственности, хотя дело обстоит совсем по-другому. Радикальным является руководство «зелёных», утопической – их идеология, левыми – социально-экономические требования, а нежелание четко заявить о неприемлемости насилия в политике, делает их революционной партией [8, с. 33].

Малопривлекательными чертами наделяет сторонников «зелёных» в своей статье Х.-Й. Веен, отмечающий, что их система ценностей замешана на эгоцентризме, именуемом «самореализацией» [14, с. 65].

По мнению Х. Фогта, «зелёные» являются партией левых экстремистов, что закономерно, поскольку её ряды в массовом порядке пополнили выходцы из различных анархистских и прокоммунистических организаций [5, с. 132; 148]. Внеся раскол в СДПГ, «зелёные» намереваются увеличить свою численность и превратиться в социалистическую партию, способную свергнуть существующий в ФРГ социально-экономический строй [5, с. 163]. Влияние марксизма на «зелёных», согласно утверждению Х. Фогта, проявляется в их требованиях преодолеть капиталистические производственные отношения и перевести средства производства в общественную собственность [5, с. 180]. Однако, с другой стороны, в отличие от коммунистов, они высказались за «плюрализм форм поведения и организации, отказались от марксистской веры в прогресс, критично настроены по отношению к науке и технике, росту производительных сил [5, с. 178-179].

Анализ финансового положения «зелёных» содержится в статье Г. Винандса, отмечающего, что они, будучи партией, враждебной существующему общественному строю, тем не менее пополняют свою казну главным образом за счет государственного бюджета [18, с. 210-211].

Идеологическим и пропагандистским аспектам деятельности «зелёных» посвящена статья С. Айзеля «Опасность иррационального». Согласно авторской оценке, отличительной особенностью политического поведения «зелёных» является склонность к постоянному морализированию, посредством которого диффамируются противники [4, с. 251]. При этом «зелёные» в своих идеологических построениях «стремятся редуцировать комплексность мира к простым вопросам», «противопоставляют утопии реальности, исходя из того, что если идея и реальность не совпадают, то тем хуже для реальности» [4, с. 254-255]. Они размывают смысл понятий, манипулируют ими, претендуют на монопольное право давать дефиниции применительно к различным политическим явлениям [4, с. 263]. Согласно представлению С. Айзеля, «зелёные» – собирательное движение всех форм протеста против государственного и общественного строя, сборный пункт марксистов, коммунистов, идеалистов природы, гуманистов, анархистов, и по сути дела являются эрзац-коммунистической партией [4, с. 275]. Их мировоззрение насквозь иррационально, что несёт опасность для демократии, ибо «иррационализм затупляет оружие логики в огне эмоций, приводя к конфронтации между взвешенными доводами рассудка и ригоризмом убеждений» [4, с. 277].

Д. Вайрих в статье «Зелёная семантика и альтернативные медиа» отмечает, что своими успехами «зелёные» во многом обязаны имеющимся в их распоряжении средствами массовой информации, в которых в выгодном свете преподносятся их политические инициативы [17, с. 294-295].

Анализ итогов деятельности «зелёных» по реализации своих экологических программ содержится в статье Б. Шмидбауэра «Претензии и действительность: итоги «зелёной» политики по защите окружающей среды». По мнению автора, эти итоги неудовлетворительны. В бундестаге все предложения «зелёных» депутатов носили исключительно утопический характер, не была выдвинута ни одна реалистичная альтернатива и не сдела-

но ничего для налаживания сотрудничества в деле охраны природы с другими партиями [12, с. 359]. В целом можно обнаружить тенденцию к снижению значения вопросов экологии в программатике и практике «зелёных», на глазах превращающихся в классическую радикальную партию [12, с. 364].

По мнению Р. Бирета, высказываемому в статье «Между сказочной страной и принудительным отказом», экономическая концепция «зелёных» не только окрашена в социалистические тона, но и насквозь утопична. Это выражается в том, что «зелёные» возлагают ответственность за кризис, в котором пребывает существующая экологическая система, преимущественно на крупный бизнес [1, с. 367], хотя в ряде документов его союзниками в борьбе против окружающей среды называют и профсоюзы [1, с. 371]. Под этим «зелёные» неверно понимают цели экономической политики, которая, согласно их утверждениям, должна быть направлена не на обеспечение населения товарами и услугами, а на устранение ущерба, нанесённого окружающей среде [1, с. 372]. Об отсутствии реализма говорит и намерение «зелёных» заменить частную собственность общественной, которая должна быть представлена новыми формами, («хотя узнать из программы эко-партии, как они будут выглядеть, невозможно») [1, с. 374], а также их намерение преодолеть индустриально-буржуазный способ производства, сочетающееся с завышенными конкретными требованиями социального характера. Это указывает на непонимание того, что высокий уровень удовлетворения человеческих потребностей может обеспечить лишь социальная рыночная экономика. Однако такого понимания, заявляет Бирет, нет даже у «зелёного» течения, именующего себя «реалистами» [1, с. 390-391].

В.-Д. Карл в статье «Политика обороны и безопасности «зелёных» утверждает, что на протяжении всех лет своего существования эко-партия в указанной сфере неизменно остаётся приверженной одним и тем же подходам, а на её съездах постоянно раздаются призывы выйти из НАТО, односторонне ра-

зоружаться, проводить нейтралистский курс, подоплекой чему служат антиамериканские настроения [7, с. 405]. За всеми этими общими фразами просматривается склонность «зелёных» к абстрактным заявлениям о принципах, при отсутствии целостной политической концепции [7, с. 400].

В статье «Немецкая политика «зелёных» Г. Ланггут рассматривает подходы эко-партии к вопросу о принципах взаимоотношений между ФРГ и ГДР. Таких подходов он называет три, подчеркивая, что каждый из них отражает позицию конкретной внутрипартийной группировки. «Национал-нейтралистский» подход характерен для бывших членов влившейся в ряды «зелёных» партии «Сообщество действий независимых немцев». Его суть в том, что Западная и Восточная Германии создают конфедерацию и проводят внеблоковую, нейтральную, демилитаризованную политику [9, с. 427]. «Движенчески-политический» подход демонстрируют сторонники течения «фундаменталистов», выступающие за активизацию контактов между новыми социальными движениями в ФРГ и ГДР [9, с. 431]. Представителей же течения «реалистов» Г. Ланггут называет проводниками евро-нейтралистского подхода, основанного на идеях национального государства и национальной культуры [9, с. 433].

Определяя «зелёных» как партию левых радикалов, авторы консервативного направления стремились доказать их идейно-политическую близость к коммунистам, а то и представить в качестве замаскированных коммунистов. С этой целью большое внимание в ряде публикаций уделяется роли различных леворадикальных организаций в формировании партии «зелёных», наличию между ними организационных и персональных связей. Примером тому может служить книга К. Брандта и Х. Глеумеса «С коммунистами и «зелёными» в 90-е годы?» (1986 г.), в которой они утверждают, что «зелено-альтернативные» – составная часть леворадикального движения и представляют собой продукт дифференциации и распада «новых левых» и догматических марксистских ком-

мунистических групп» [2, с. 26]. При этом авторы анализируют содержание тактико-стратегической линии различных коммунистических организаций по отношению к «зелёным», отмечая их неуклонное сближение. Подтверждением тому, утверждают Бранд и Глеумес, служит тот факт, что «зелёные» в предвыборной программе 1987 г. уже не говорят об одновременном роспуске военных блоков, как это было раньше, а требуют, чтобы ФРГ вышла из НАТО и в одностороннем порядке разоружилась [2, с. 26].

Очередной попыткой изобразить «зелёных» в качестве сообщества левых радикалов, враждебных «свободно-демократическому строю», стала работа Ф. Дормана ««Зелёные». Партия, представляющая «новых левых»», вышедшая в свет в 1992 г. уже после объединения Германии. По определению автора, «зелёные», возникшие как природозащитная, консервативная партия, в скором времени превратились «в левую партию антирыночного профиля», претендующую на всеобщее культурно-революционное преобразование» [3, с. 1]. Произошедшую метаморфозу он объясняет тем, что в эко-партию в массовом порядке устремляются вчерашние участники движения «новых левых», увидевшие в ней подходящий инструмент для реализации своих политических замыслов, вытеснившие в ходе внутрипартийной борьбы консервативно настроенных «чистых» экологов. Стремясь обосновать справедливость провозглашенных концептуальных подходов Дорман, обращается к исследованию вопроса, в какой мере среди избирателей, депутатов, партийных функционеров «зелёных» представлены участники движения «новых левых» или те, кто разделяет присущие этому движению ценностные ориентации. Помимо этого, он обстоятельно рассматривает процесс формирования эко-партии, обращая первоочередное внимание на участие в нем выходцев из различных леворадикальных объединений, показывает степень их влияния в земельных организациях «зелёных» и внутрипартийных течениях. Вниманием автора не были также обойдены программные документы «зелё-

ных», особенности их стратегии и тактики, отношение к парламентским и внепарламентским формам политической борьбы.

Результаты проделанного исследования, по мнению Ф. Дормана, однозначно свидетельствуют о справедливости положенного в его основу утверждения. Однако такой вывод представляется несколько тенденциозным, поскольку, справедливо констатируя присутствие в эко-партии участников движения «новых левых», автор преувеличивает степень их влияния. Это выразилось в том, что «зелёные», будучи генетически безусловно связанными с указанным движением, в целом уступали ему в радикализме политических требований и действий. К тому же доминирование левых радикалов у «зелёных» никогда не являлось абсолютным. Наряду с ними существовали значительно более умеренные течения, позиции последних были настолько прочны, что к моменту написания рассматриваемой работы они уже несколько лет как оттеснили левых радикалов от руководства и сами задавали направленность политического развития эко-партии.

Это обстоятельство учли Х.-Й. Веен и Ю. Хоффман при написании книги «Зелёные к началу 90-х годов» (1992 г.) [15, с. 179], в которой они анализируют социальный базис эко-партии, специфику взаимоотношений существующих в ней течений, приходят к выводу о набирающей силу тенденции к исчезновению черт, заметно отличающих её манеру политического поведения и принципы организации от тех, что присущи традиционным партиям. Подобное утверждение не было лишено оснований, но вопрос заключался в том, что «системная» интеграция «зелёных» все равно не превращала их в союзника находившегося у власти в этот период консервативно-либерального блока, а, напротив, закладывала основания для сближения с другой оппозиционной партией – СДПГ. Понимая это, Хоффман и Веен на страницах книги неоднократно высказывают свои критические замечания в адрес эко-партии, даже предстающей в образе сторонницы социального реформизма.

Следует отметить, что оценки, даваемые эко-партии авторами консервативного направления, определяются не только их личными политическими симпатиями и предпочтениями или приверженностью определенным теоретико-методологическим подходом. Речь идет об отношении к «зеленым» кругов, близких к такой влиятельной правоцентристской партии, как Христианско-демократический союз, видевшей в экологистах своих политических противников и приложившей немало усилий, дабы минимизировать их участие в общественной жизни, снизить уровень поддержки среди избирателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bierett R. Zwischen Schlaraffenland und Zwangsverricht. Die Wirtschaftsprogrammik der Grünen // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. – Bergisch Gladbach, 1987. – S. 367-396.
2. Brand C., Gleumes H. Mit Kommunisten und Grünen in die 90er Jahre?: Strukturen u. Entwicklungstendenzen des linksradikalen Bündnisgeflechts an den Hochschule der BRD. – Bonn, 1986. – 72 S.
3. Dormann F. Die Grünen. Repräsentationspartei der Neuen Linken. – Bonn, 1992. – 363 S.
4. Eisel S. Die Gefahr der Irrationalen. Wie die Grünen der ideologischen Versuchung erliegen // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. – Bergisch Gladbach, 1987. – S. 249-282.
5. Fogt H. Die Grünen und die Neue Linke. Zum innerparteilichen Einfluß der organisierten Linksradikalismus // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. – Bergisch Gladbach, 1987. – S. 128-188.
6. Das grüne Chaos. Enttarnung einer verfehlten Politik. – Köln, 1985. – 303 S.
7. Karl W.-D. Zur Außen – und Sicherheitspolitik der Grünen // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. – Bergisch Gladbach, 1987. – S. 397-422.
8. Langner M. Die Grünen im Parteisystem: radikal, utopisch, links und und revolutionar // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. – Bergisch Gladbach, 1987. – 31-59 S.
9. Langguth G. Die Deutschlandpolitik der Grünen // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. Bergisch Gladbach, 1987. S. 423-480.
10. Langguth G. Der grüne Faktor. Von der Bewegung zur Partei // Osnabrück. – Zürich, 1984. – 139 S.
11. Schlaffke M. Abseits: Der Alternativen – Irrweg oder neue Weltkultur. – Köln, 1979. – 231 S.

12. Schmidbauer B. Anspruch und Wirklichkeit. Bilanz grüner Umweltpolitik // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. – Bergisch Gladbach, 1987. – S. 351-366.
13. Schwarz H.-P. Vorwort // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. – Bergisch Gladbach, 1987. – S. 21-23.
14. Veen H.-J. Die Anhänger der Grünen – Ausprägungen einer neuen linken Milieupartei. // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. – Bergisch Gladbach, 1987. – S. 60-128.
15. Veen H.-J., Hoffman J. Die Grünen zu neunziger Jahre: Profil und Defiuite einer fast etablierten Partei. – Bonn, B., 1992. – 179 S.
16. Vorsicht: Grüne Fälle. Die Partei der falschen Hoffungen. – Köln, 1987. 192 S.
17. Weirich D. Grüne Semantik und Alternativmedien // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. – Bergisch Gladbach, 1987. – S. 283-312.
18. Winands G. Grün-alternative Finanzwelt. Neue Formen im Umgang mit Partei - und Steuergeldern // Die Grünen auf dem Prüfstand: Analyse einer Partei. – Bergisch Gladbach, 1987. – S. 209-248.